

На правах рукописи

Полонский Дмитрий Георгиевич

**ПОЧИТАНИЕ РИМСКОГО ПАПЫ ЛЬВА I ВЕЛИКОГО
В ЮЖНО- И ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОЙ ТРАДИЦИИ
XII–XVII вв.**

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история
(Средние века)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2019

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки **Институт славяноведения РАН** в отделе истории Средних веков

Научный руководитель: кандидат исторических наук,
ведущий научный сотрудник **Анатолий Аркадьевич Турилов**

Научный консультант: доктор филологических наук,
член-корреспондент РАН, **Федор Борисович Успенский**

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук Александр Васильевич Назаренко (Федеральное государственное бюджетное учреждение науки **Институт всеобщей истории РАН**, главный научный сотрудник);

доктор исторических наук Дмитрий Игоревич Польшвинный (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования **Ивановский государственный университет**, руководитель Научно-образовательного центра интеграции науки и образования, профессор)

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки **Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук**

Защита состоится **04 июня 2019 г. в 15:00** час. на заседании диссертационного совета Д 002.248.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора исторических наук при Институте славяноведения РАН по адресу: 119334 г. Москва, Ленинский проспект, д. 32а, корпус «В», 9-й этаж, ауд. 901–902.

С диссертацией можно ознакомиться в диссертационном совете Института славяноведения РАН.

Автореферат разослан «__» _____ 2019 г.

Размещен на сайте ИСл РАН: <http://www.inslav.ru>
и ВАК при Минобрнауки РФ

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат исторических наук

К. В. Мельчакова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Постановка проблемы. Многогранная церковно-политическая деятельность и связанные с ней сочинения жившего в V в. римского папы Льва I Великого (годы понтификата: 440–461) составили один из наиболее выдающихся по своему значению этапов в истории христианской Церкви. Этот этап на последующие столетия определил и официальные доктринальные установления, и конфессиональные отношения христиан Запада и Востока. Папе Льву принадлежит обоснование догмата о соединении в одном лице божественной и человеческой природ Иисуса Христа, сформулированное римским первоиерархом в его главном богословском сочинении — написанном в 449 г. послании (Томосе) Константинопольскому архиепископу Флавиану. Участники IV Вселенского собора в Халкидоне (451 г.) провозгласили этот догмат составной частью официальной доктрины вероучения, что вскоре вызвало масштабные социальные волнения и религиозный раскол на христианском Востоке, исторические последствия которого не преодолены и до настоящего времени. Вместе с тем, сформулированная и обоснованная папой Львом христологическая доктрина считается как римско-католической Церковью латинского обряда, так и православной Церковью византийской традиции фундаментом общей богословской платформы, а сам понтифик почитается как святой приверженцами обеих конфессий. Поэтому тема диссертационного исследования имеет непосредственное отношение к более широкой исторической проблематике изучения тех социокультурных связей и путей, благодаря которым в славянском мире в рамках кирилло-мефодиевской традиции постигались догматы христианства.

Актуальность темы исследования определяется тем значительным и уникальным местом, которое занимают деятельность и сочинения римского папы Льва I Великого в истории христианской Церкви. Роль масштабной исторической личности, как и труды понтифика, 21 год занимавшего римскую кафедру, давно и плодотворно изучаются историками и теологами. Однако история формирования и распространения культа папы Льва как в целом в традиции православного восточного обряда, так и в поместных Церквях южных и восточных славян и, соответственно, культуре *Slavia Cyrillomethodiana*¹, до сих пор не подвергалась комплексному исследованию. Исследование касается раскрытия новых аспектов истории взаимосвязей римско-латинской и греко-византийской духов-

¹ Об этом термине: *Турилов А.А.* Межславянские культурные связи эпохи средневековья и источниковедение истории и культуры славян. М., 2012. С. 192.

ных культур и их влияния на памятники славянской письменности. Кроме того, благодаря изучению истории почитания папы Льва, отраженной в письменности южных и восточных славян, оказывается возможным как дополнить, так и получить новые представления об исторической деятельности различных религиозных центров и разных лиц, причастных к отправлению культа понтифика на протяжении Средневековья и раннего Нового времени.

Степень разработанности темы. Комплексное историческое исследование почитания папы Льва I Великого в православной христианской традиции южных и восточных славян на протяжении Средневековья и раннего Нового времени предпринимается впервые. Настоящая работа находится на стыке нескольких смежных дисциплин и областей исследования, в первую очередь истории религии и Церкви, истории Средних веков, а также истории раннего Нового времени. Хотя до настоящего времени отсутствуют работы, где систематически изучается история культа папы Льва в славянской традиции², однако существует значительное число научных трудов, затрагивающих различные исторические проблемы, непосредственно или опосредованно связанные с данным диссертационным исследованием.

Основную историографию по теме исследования следует разделить на четыре группы:

1. работы, посвященные деятельности папы Льва I, его церковно-политической и административной деятельности, а также его сочинениям;
2. исследования, посвященные истории формирования в связи с византийской традицией южно- и восточнославянских кириллических месяцесловов, и связанных с ними памятников гимнографии, отразивших почитание папы Льва;
3. работы, касающиеся деятельности вдохновителя создания славянского перевода Томоса папы Льва — князя-инока Николы Святоши и переводчика Томоса Феодосия Грека.

² К единичным исключениям можно отнести главу в диссертационном исследовании М.В. Живовой, выполненном в Пизанском университете в качестве филологической работы; при этом в ряде положений исследовательница опирается на наши ранее опубликованные статьи: *Zhivova M. V. La ricezione del culto dei pontefici romani nella tradizione liturgico-letteraria medievale della Slavia Orthodoxa (= Рецепция культа римских пап в средневековой литературно-литургической традиции Slavia Orthodoxa). Tesi di dottorato. Pisa, 2016. P. 146–159.*

4. исследования, посвященные изучению славянского перевода Томаса папы Льва I и рукописных сборников, в которых бытовал этот перевод.

В ряду относящейся к первой группе весьма обширной историографии XIX–XXI вв., посвященной как деятельности папы Льва Великого, так и его богословскому наследию, насчитывающей десятки книг и сотни статей, следует выделить обстоятельные исследования отечественных историков Церкви В.Ф. Певницкого³ и И.Н. Дроздова⁴; монографию британского историка Т. Джалланда, содержащую одну из самых детальных и глубоких по уровню исторического анализа биографий римского понтифика⁵; статьи Х.-М. Клинкенберга и В. Ульмана о развитии в учении Льва Великого идеи о примате Рима над остальными Церквями христианского мира⁶, книгу Ч. Бартника о богословско-исторических воззрениях папы Льва как целостной системе⁷; труд Г. Аренса, посвященный анализу латинского текста Томаса папы Льва⁸; монографию С. Вессель о становлении разработанной Львом Великим концепции верховенства римского понтификата над всеми другими христианскими митрополиями⁹.

Однако почитание папы Льва в Византии, как и в истории православной традиции южных и восточных славян, не было предметом исследования в этих трудах. Это заставляет обратиться к работам второй из отмеченных выше групп историографии. В исследованиях месяцесловов православной традиции, начатых трудом архиеп. Сергия (Спасского)¹⁰, и продолженных современными работами о составе и структуре болгарских, сербских и древнерусских синаксарей и месяцесловов, принадле-

³ *Певницкий В.* Святой Лев Великий и его проповеди. Киев, 1871.

⁴ *Дроздов И.* Св. Лев Великий, его жизнь и творения // *Вера и разум.* 1897. Т.1. Ч.1. №9. Отдел церковный. С. 547–570; Там же. №11. Отдел церковный. С. 743–760.

⁵ *Jalland T.* The Life and Times of St. Leo the Great. L., 1941.

⁶ *Klinkenberg H.M.* Papsttum und Reichskirche bei Leo d. Gr. // *Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte. Kanonistische Abteilung.* 1952. Bd. 38. S. 37–112; *Ullmann W.* Leo I and the Theme of Papal Primacy // *Journal of Theological Studies.* 1960. No. XI (1). P. 25–51.

⁷ *Bartnik Cz.* Teologia historii według Leona Wielkiego. Lublin, 1972 (перезд.: Lublin, 2001).

⁸ *Arens H.* Die christologische Sprache Leos des Großen: Analyse des Tomus an den Patriarchen Flavian. Freiburg, Basel, Wien, 1982.

⁹ *Wessel S.* Leo the Great and the Spiritual Rebuilding of a Universal Rome. Leiden, Boston, 2008.

¹⁰ *Сергий (Спасский), архиеп.* Полный месяцеслов Востока. Т. I–III. Владимир, 1901 (репринтное издание: М., 1997).

жащими Е. Коцевой¹¹, Л. Скомороховой-Вентурини¹², О.В. Лосевой¹³, Е. Дограмаджиевой¹⁴, И. Христовой-Шомовой¹⁵, С. Вакарелийской¹⁶ и другим исследователям, систематизированы сведения о почитании у южных и восточных славян эпохи Средневековья многих святых, в том числе и папы Льва Великого. Эти сведения дополняют исторические особенности содержания особой посвященной понтифику славянской службы, имеющей византийское происхождение. В связи с этим следует отметить составленный Г. Ротэ археографический обзор византийских и восточнославянских рукописей служебных Миней, в том числе XI/XII – XIII вв., содержащих службу папе Льву Великому¹⁷. Что касается южнославянского варианта этой службы, то в историографии имеются лишь отдельные указания о его существовании в составе одной болгарской рукописи XIII в.¹⁸ Ни в восточнославянском, ни в южнославянском вариантах эта служба как исторический источник, как и эволюция ее текста, пока систематически не изучались. То же относится и к проблеме масштабов распространения обоих этих вариантов. В связи с этим к тому же (второму) разделу историографии необходимо отнести археографические описания рукописных собраний, включающих богослужебные сборники разных веков, где могли сохраниться свидетельства литургического почитания папы Льва как в южнославянской, так и в восточнославянской традиции. С разной степенью обстоятельности такие кодексы описаны болгарскими, российскими, сербскими и украинскими археографами, в

¹¹ Коцева Е. Церковные уставы и изучение славянских рукописей X–XIV вв.: Предварительные замечания // Полата књигописна. Nijmegen, 1985. № 13. С. 44–49.

¹² Скоморохова-Вентурини Л. Месяцеслов как памятник языка и культуры (на материале Церколезского апостола и Баницкого евангелия) // Полата књигописна. Nijmegen, 1985. № 14–15. С. 122–131.

¹³ Лосева О.В. Русские месяцесловы XI–XIV веков. М., 2001.

¹⁴ Дограмаджиева Е. Месецословните четива в славянските ръкописни Евангелия (X–XVII в.). София, 2010.

¹⁵ Христова-Шомова И. Служебният Апостол в славянската ръкописна традиция. Т. II. София, 2012.

¹⁶ Vakareliyska С.М. The preservation of the synaxarion to the Constantinople Typikon in the medieval Bulgarian calendar tradition // Старобългарска литература. 2013. № 45–46. С. 144–163.

¹⁷ Ротэ Г. Предисловие // Gottesdienstmenäum für den Monat Februar: auf der Grundlage der Handschrift Sin. 164 des Staatlichen Historischen Museums Moskau (GIM). Teil 2: 10 bis 19. Februar. Paderborn; München; Wien; Zürich, 2006. S. XXIV–XXXVIII.

¹⁸ Йовчева М. Българската редакция на служебния Миней през XIII в. // Старобългарска литература. 2007. Кн. 37–38. С. 11.

частности, Ф.Н. Добрянским¹⁹, Б. Цоневым²⁰, В.А. Мошиным²¹, М. Стояновым и Х. Кодовым²², Д. Богдановичем²³, Н. Синдик с соавторами²⁴, А.А. Туриловым и Л.В. Мошковой²⁵, Л. Гнатенко²⁶ и др. Как правило, служба папе Льву в этих и других привлеченных в настоящей работе описаниях рукописных собраний специально не выделяется, однако эти описания представляют собой комплекс важнейших пособий для предпринятого в диссертации исследования. Необходимость обращения к ним также тесно связана с третьей и четвертой из отмеченных выше групп исследовательских трудов.

Главное богословское сочинение папы Льва Великого — его Томос архиепископу Константинопольскому Флавиану — в славянском переводе стал известен археографам и историкам еще в первой половине XIX в. Первым исследователем славянского перевода Томоса папы Льва I, выявившим, а также в первый и единственный раз опубликовавшим его, стал выдающийся славист О.М. Бодянский (1808–1877). В январе 1843 г. О.М. Бодянский обнаружил в составе рукописного сборника первой четверти XV в., тогда принадлежавшего собранию купца И.Н. Царского²⁷, список славянского перевода Томоса папы Льва, сопро-

¹⁹ *Добрянский Ф.* Описание рукописей Виленской публичной библиотеки, церковно-славянских и русских. Вильна, 1882. №156–159. С. 285–286.

²⁰ *Цонев Б.* Опис на ръкописите и старопечатните книги на Народната библиотека в София [Т. I.]. София, 1910.

²¹ *Mošin V.* Ćirilski rukopisi Jugoslavenske Akademije, dio 1: Opis rukopisa. Zagreb, 1955; *Mošin V.* Izvještaj o naučnom putovanju u Srijemsku Mitrovicu – Beograd – Peć – Dečane – Cavtat – Dubrovnik 1953. godine // Ljetopis JAZU za godinu 1953. Knj. 60. Zagreb, 1955. S. 218–226; *Мошин В.А.* Рукописи Пећке патријаршије. Приштина, 1971.

²² *Стоянов М., Кодов Х.* Опис на славянските ръкописи в Софийската народна библиотека. Т. III. София, 1964; *Кодов Х.* Опис на славянските ръкописи в библиотеката на Българската Академия на науките. София, 1969. № 32. С. 56–57.

²³ *Богдановић Д.* Каталог ћирилских рукописа манастира Хиландара. Београд, 1978. С. 116; *он же.* Инвентар ћирилских рукописа у Југославији (XI–XVII века). Београд, 1982.

²⁴ *Синдик Н.Р., Гроздановић-Пајић М., Мано-Зиси К.* Опис рукописа и старих штампаних књига библиотеке Српске Православне епархије Будимске у Сентандреји. Београд; Нови Сад, 1991.

²⁵ *Турилов А.А., Мошкова Л.В.* Каталог славянских рукописей афонских обителей. Београд, 2016. С. 205.

²⁶ *Гнатенко Л.* Слов'янська кирилична рукописна книга XV ст. з фондів Інституту рукопису Національної бібліотеки України імені В.І. Вернадського. Каталог. Київ, 2003. С. 77–80, 80–82.

²⁷ *Бодянский О.* Славянорусские сочинения в пергаменном сборнике И.Н. Царского // ЧОИДР. 1848. № 7. Отд. II. С. IV.

вожденного историко-богословскими комментариями переводчика в форме предисловия и послесловия. Изучив предисловие и послесловие, исследователь датировал XII столетием перевод Томоса (или «Епистолии», как ее называл сам переводчик); установил имя этого переводчика — Феодосий; и выяснил, что перевод был осуществлен Феодосием с греческого языка, а инициатором славянского переложения Томоса был правнук Ярослава Мудрого князь Святоша Давыдович (ок. 1080 – после 1142/1143 г.), принявший постриг в Киевском Печерском монастыре, и известный по сказанию Киево-Печерского патерика под именем Николы Святоши. Тем самым О.М. Бодянским было выявлено неизвестное ранее имя славянского книжника, позднее благодаря А.А. Шахматову вошедшего в историографию под именем «Феодосия Грека»²⁸, и обнаружен памятник, составивший впоследствии для историков множество проблем интерпретации. После выхода в свет пионерской работы О.М. Бодянского составители описаний славянских рукописных книг на протяжении 1840–1960-х гг. неоднократно указывали на факты включения в восточнославянские сборники XV–XVII вв. переводной «Епистолии» папы Льва, но эти сведения не обобщались и не систематизировались. Положение изменилось в 1994 г., когда был опубликован каталог, составленный Т.В. Черторицкой по рукописям XI–XVI вв.²⁹, где впервые подробно описано содержание 10 кодексов XV–XVI вв., куда входит Томос папы Льва Великого в славянском переводе Феодосия «Грека». Тем не менее, этими рукописями далеко не исчерпывалось распространение главного богословского сочинения папы Льва в славянской традиции. Около двух десятилетий тому назад А.В. Назаренко справедливо отмечал, что труд Феодосия «Грека» остается «практически неизученным памятником», с которым «связано немало загадок»³⁰. Поэтому требуют разрешения как проблемы установления исторического контекста осуществления славянского перевода Томоса Льва Великого в Киевской Руси XII в., так и связанные с типологией включавших перевод рукописных сборников вопросы о масштабах и характере распространения этого перевода в последующие столетия. Эти вопросы, имеющие непосредственное отношение к теме рецепции почитания папы Льва I в традиции *Slavia Cyrilomethodiana*, до сих пор не были изучены.

²⁸ Шахматов А.А. Киево-Печерский патерик и Печерская летопись // Известия ОРЯС. СПб., 1897. Т. 2. Кн. 3. С. 828–833.

²⁹ Čertorická T.V. Vorläufiger Katalog kirchenslavischer Homilien des beweglichen Jahreszyklus aus Handschriften des 11. – 16. Jahrhunderts vorwiegend ostslavischer Provenienz. Opladen, 1994. 795 S.

³⁰ Назаренко А.В. Древняя Русь на международных путях. М., 2001. С. 642.

Следует подчеркнуть, что перечисленными основными группами исследовательских трудов историография по теме настоящей диссертационной работы далеко не исчерпывается: в ходе исследования потребовалось привлекать и анализировать различные аспекты истории Византии, а также политической истории, истории Церкви и духовной культуры восточных и южных славян времен Средневековья.

Предметом исследования диссертационной работы является возникновение и развитие культа римского папы Льва I в различных регионах расселения православных славян (включая территории современной Восточной Европы и Балкан) на протяжении XII–XVII столетий, а также причин, обусловивших распространение почитания римского первоиерарха в южно- и восточнославянской традиции.

Объект исследования — совокупность различных письменных исторических источников, характеризующих почитание папы Льва I православными славянами Болгарии, Сербии, Киевской и Московской Руси, а также Великого княжества Литовского (памятники исторической мысли, гимнографии, агиографии, христианской гомилетики, догматики и полемики, канонического (церковного) права и другие), и в основном созданных в период Средних веков и раннего Нового времени.

Хронологические и географические рамки исследования обусловлены неординарной эволюцией почитания папы Льва, история культа которого в регионах славянского расселения охватывает несколько этапов. Это заставляет уделить внимание многовековому периоду, в рамках которого выделяется несколько длительных хронологических интервалов. Во-первых, изучение факторов возникновения и последующего распространения главного богословского сочинения римского папы Льва I на греческом языке приводит к необходимости обращения к событиям церковной истории Западной и Восточной Римской империи IV–V вв., а также Византии IX в., где также был создан ряд произведений, оказавшихся важными для понимания исторических путей формирования изучаемого культа в славянской традиции. Во-вторых, исследование обстоятельств и характера почитания понтифика в славянских землях, в том числе причин появления славянского перевода Томаса папы Льва, затрагивает политические и социокультурные события в средневековой Болгарии, Сербии и Киевской Руси XI–XII вв. В-третьих, изучение традиции почитания понтифика, отразившегося в южно- и восточнославянских письменных источниках, распространяется на период с XIII и до XVII в. включительно, причем последнее столетие, как показало исследование, оказывается завершающим в развитии средневековой традиции культа. В связи с указанными обстоятельствами географические рамки

диссертационной работы определяются происхождением изучаемых источников и охватывают различные населенные православными славянами территории и регионы как Болгарии и Сербии, так и Балкан в целом (включая Афон), Киевской Руси, Московского (впоследствии Русского) государства, а также Великого княжества Литовского.

Цель исследования заключалась в выявлении причин, характера и особенностей возникновения и распространения традиции почитания римского папы Льва Великого у южных и восточных славян в период Средневековья и раннего Нового времени. Эта цель определила общие и частные исследовательские **задачи**, состоявшие в следующем:

1) выяснить истоки почитания римского папы Льва Великого в истории православной конфессиональной традиции и определить круг источников, характеризующих его культ;

2) сопоставить исторические особенности византийской, южно- и восточнославянской литургических практик почитания папы Льва I; выявить и объяснить их отличительные особенности;

3) определить взаимосвязи между гимнографическими, агиографическими, летописными, каноническими и иными письменными южно- и восточнославянскими источниками, имеющими отношение к связанной с именем римского папы Льва I нарративной традиции, в их историческом развитии;

4) проанализировать исторические причины и установить время создания славянского перевода главного богословского сочинения папы Льва (Томоса) в контексте социокультурных и политических событий истории Киевской Руси, объяснить мотивацию способствовавших появлению этого перевода лиц;

5) решив эвристическую задачу выявления списков славянского перевода Томоса Льва I, проследить историю его бытования в Средние века и раннее Новое время, и на этой основе определить как религиозные центры, связанные с распространением перевода, так и в целом место этого перевода в истории православного культа понтифика;

6) выделить исторические этапы эволюции почитания папы Льва у южных и восточных славян на протяжении XII–XVII вв. и охарактеризовать процесс формирования и развития его культа.

Источниковая база диссертационной работы включает широкий круг памятников письменности различных видов и разного времени, значительная часть которых не опубликована. Большинство использованных в диссертации источников представляют собой переведенные с греческого языка, а затем переработанные и дополненные памятники южно- и восточнославянской письменности. Это календарные рубрики и служ-

бы святым в составе рукописей богослужебных книг, синаксарные жития и патериковые сказания, а также славянский перевод Томоса папы Льва и его «конвой» — тексты, в сопровождении которых в восточнославянской книгописной традиции этот перевод получил распространение: историко-богословское произведение «Слово о Халкидонском соборе», предисловие и послесловие к папскому посланию, представляющие собой комментарии, часть которых выполнена переводчиком Томоса, жившим в XII в. иноком Феодосием, известным в историографии под именем «Феодосия Грека». Для исследования перевода Томоса и связанных с ним славянских памятников, распространявшихся в основном в составе рукописных сборников уставных чтений, привлекались неопубликованные источники из различных собраний России (Москва, Санкт-Петербург, Саратов, Владимир, Петрозаводск, Псков, Тверь и др.). Среди хранилищ этих собраний следует выделить Библиотеку Российской Академии наук, Государственный исторический музей, Российский государственный архив древних актов, Российскую государственную библиотеку, Российскую национальную библиотеку. Помимо этого, в исследовании использовались рукописи памятников гимнографии и агиографии, хранящиеся в библиотеках и архивах разных стран (Болгарии, Греции, Литвы, Македонии, Румынии, Сербии, Украины, Хорватии). Среди них основными в рамках исследования стали неопубликованные источники из собраний Национальной библиотеки свв. Кирилла и Мефодия и Научного архива Болгарской АН в Софии; Национальной Библиотеки Сербии, Библиотеки Сербской Патриархии и Музея Сербской Православной Церкви в Белграде; Одесской национальной научной библиотеки им. Горького; Библиотеки им. Врублевских АН Литвы в Вильнюсе. Основная часть этих источников изучалась в подлинниках³¹. В целом в работе использовано более 130 неопубликованных южно- и восточнославянских рукописных источников XII–XVII вв. В ряде случаев привлекались рукописные греческие оригиналы переводных славянских памятников.

Также использовались опубликованные источники различных видов, среди которых гимнографические (издание византийской службы папе Льву и ее восточнославянского перевода по рукописям XI/XII–XIII вв.³²),

³¹ Некоторые рукописи были нам доступны только в виде микрофильмов и цифровых копий (так, например, славянские и греческие рукописи из монастырей Афона изучались по копиям, хранящимся в Патриаршем Институте патрологических исследований при монастыре Влатадон в Фессалониках).

³² Gottesdienstmenäum für den Monat Februar: auf der Grundlage der Handschrift Sin. 164 des Staatlichen Historischen Museums Moskau (GIM). Teil 2: 10 bis 19. Februar. Paderborn, München; Wien; Zürich, 2006. S. 536–580.

агиографические (Синайский, Сводный, Киево-Печерский патерики, агиографические сочинения Петра Скарги и Дмитрия Ростовского); летописные (Повесть временных лет, Лаврентьевская и Ипатьевская летописи, Летописец Еллинский и Римский, Русский Хронограф и др.); памятники антилатинской полемики в Киевской Руси и полемические произведения Иосифа Волоцкого. В качестве дополнительных источников привлекались опубликованные источники по истории Вселенских соборов: греческие и латинские тексты протоколов и посланий, изданные Э. Шварцем в «Acta conciliorum oecumenicorum», их русские переводы в составе «Деяний Вселенских соборов»; а также сочинения позднеантичных и средневековых историков (Проспера Аквитанского, Марцеллина Комита, Евагрия Схоластика, Феофана Исповедника, Георгия Амартола, Феодора Анагноста и др.). При необходимости использовались также издания славянских богослужебных книг XVII в.

Комплексный исследовательский подход к истории жизни и деятельности римского папы Льва Великого, а также анализ исторических факторов появления и распространения его культа как общецерковного православного святого, определил **новизну** диссертации, состоящую в том, что впервые проведено изучение истории почитания понтифика в православной традиции южных и восточных славян на протяжении Средневековья и раннего Нового времени. Также в ходе исследования впервые в значительном объеме выявлен и систематизирован корпус славянских источников, характеризующих этот культ.

Теоретическая и практическая значимость работы. Основные выводы и положения, а также отдельные результаты и наблюдения, содержащиеся в диссертационном исследовании, могут быть использованы при подготовке курсов по истории Церкви периода Средневековья и раннего Нового времени, истории Древней Руси, спецкурсов по истории славянской книжности и гимнографии. Отдельные результаты настоящего диссертационного исследования уже используются в научной литературе: так, предложенная и обоснованная в настоящей работе датировка создания в Киевской Руси славянского перевода Томоса папы Льва (1151 г.) позволила точнее датировать другой памятник древнерусской книжности — послание митрополита Климента Смолятича пресвитеру Фоме³³. Также теоретические положения диссертации могут послужить для сопоставительных исследований по истории культов святых в различных конфессиональных традициях. Кроме того, результаты изучения

³³ Успенский Б.А. Митрополит Климент Смолятич и его послания // Slověne. 2017. Vol. 6. No. 1. С. 188–189.

рукописей, содержащих славянский перевод главного богословского сочинения папы Льва Великого, могут быть полезны археографам, так как наблюдения над принципами включения памятника в календарные сборники уставных чтений открывают возможности выявления новых, еще не обнаруженных списков этого произведения. Сведения о выявленных и систематизированных списках осуществленного в Киевской Руси XII в. славянского перевода Томаса Льва Великого создают основу для будущего полноценного лингвотекстологического исследования, и потому могут быть использованы филологами, занимающимися историей славянских языков.

Методологической основой диссертационной работы является традиционный инструментарий сравнительно-исторических исследований, позволяющий в историческом развитии проанализировать схожие и индивидуальные особенности почитания римского папы Льва в Византии, у православных болгар и сербов, а также на Руси. Также в работе для решения вышеуказанных задач нельзя было обойтись без применения эвристических методов и метода источниковедческого анализа. При исследовании рукописей применялся метод кодикологического и филогранологического анализа, а при изучении почерков различных кодексов — метод палеографического анализа. Кроме того, при исследовании источников было необходимо привлечь метод хронологии, позволивший, в частности, предложить новую датировку создания славянского перевода Томаса папы Льва. Мультидисциплинарный подход к изучаемой теме, обусловленный особенностями источниковой базы, определил необходимость использования и методов смежных дисциплин, в том числе филологии, таких как нарративный метод и метод текстологического анализа. Наконец, применение историко-системного метода, в рамках которого славянская книжность рассматривается как целостная система, позволило выделить отраженные в ее памятниках тенденции восприятия и распространения культа понтифика.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Почитание римского папы Льва I Великого в православной профессиональной традиции южных и восточных славян XII–XVII вв. в основном имеет общее византийское происхождение, отраженное, во-первых, в воспринятых из Византии литургических практиках, и, во-вторых, в распространении памятников церковно-учительной литературы, где помещались посвященные понтифику сказания. Основной причиной почитания папы Льва в православной традиции была деятельная защита им диафиситской христологии. Вместе с тем, в византийских, а затем и в славянских исторических источниках также получила освеще-

ние церковно-политическая доктрина папы Льва о верховной роли римских понтификов в христианской Церкви, основания которой понтифик усматривал в идее апостольской преемственности кафедры св. Петра.

2. Культ понтифика у южных и восточных славян на протяжении XII–XVII вв. сохранялся и поддерживался преимущественно в монастырской среде, и по крайней мере с XIV в. представлял собой укорененное явление в монастырской жизни православных славян на Афоне, на территории нынешней Болгарии, Сербии, Великого княжества Литовского, на Руси, а затем и в Русском государстве.

3. Ключевым фактором почитания папы Льва у православных славян была особая посвященная его памяти церковная служба, имеющая византийское происхождение. Основу этой службы составлял канон, сочиненный знаменитым византийским гимнографом IX в. Феофаном Начертанным. В гимне Феофана папа Лев был особо прославлен как наследник престола св. апостола Петра, а также воспето вероучительное значение его Томоса. В славянских переводах эта служба не позднее рубежа XI–XII вв. получила распространение в Средневековой Руси, а в XIV–XVII вв. широко распространялась у южных славян на Балканах, а также в Русском государстве и в православных обителях Великого княжества Литовского. Фактическими проводниками культа папы Льва в ряде случаев оказывались видные южнославянские книжники, причастные к распространению в рукописях посвященной понтифику церковной службы.

4. Почитание папы Льва у южных и восточных славян, имевшее общее византийское происхождение и черты типологического сходства, было содержательно неоднородным: только у восточных славян, а именно в Киевской Руси XII в., был создан осуществленный с греческого языка перевод главного богословского сочинения понтифика, которое впоследствии на протяжении XV–XVII вв. широко распространялось в кругу монастырского чтения в Московском, а затем в Русском государстве, а также Великом княжестве Литовском.

5. Интерес киевских книжников XII в. к богословскому наследию папы Льва, по-видимому, был продиктован особым восприятием его личности и деяний: если в Византии почитание папы Льва как поборника православия послужило причиной создания посвященного понтифику памятника гимнографии, то в Киевской Руси история развития культа складывалась в обратной последовательности: прославлявшая понтифика православная служба стала ключевым стимулом для осуществления славянского перевода главного богословского труда римского первоиерарха. Эта гипотеза на основе анализа комментариев переводчика Томоса Феодосия «Грека» и применения метода хронологии позволила предло-

жить новую вероятную датировку начала работы над переводом — 18 февраля 1151 г.

6. Если в Византии главное богословское сочинение папы Льва понималось в широком историческом контексте и распространялось в составе сборников различных жанров, то у восточных славян оно в основном приобрело функцию памятника гомилетики. Несмотря на то, что выполненный в Киевской Руси перевод был целенаправленно снабжен оригинальным и информативным в отношении событий церковной истории V в. комментарием, этот факт не оказал значимого влияния на русскую летописную традицию, в которой зачастую распространялись исторически ошибочные биографические подробности о папе Льве.

7. Пространная агиография папы Льва в течение изучаемого периода у южных славян не получает самостоятельного развития, а у восточных славян развивается сравнительно поздно, только со второй половины XVII в., и она обязана своим появлением влиянию обстоятельного жизнеописания понтифика, составленного в последней четверти XVI в. польским иезуитом Петром Скаргой. Тем самым только во второй половине XVII в. православный культ понтифика испытывает существенное воздействие со стороны представлений о жизни и деятельности папы Льва, сформировавшихся в конфессиональной исторической традиции римско-католической Церкви латинского обряда.

Основное содержание работы. Структура диссертационного исследования в соответствии с задачами исследования построена по проблемно-хронологическому принципу. Диссертация состоит из введения, шести глав, каждая из которых подразделяется на несколько параграфов, заключения, перечня использованных источников и литературы, а также двух приложений.

Во **Введении** обосновываются актуальность и научная новизна темы, хронологические и территориальные рамки исследования, представлен анализ научной разработанности темы, дана характеристика источниковой базы диссертации.

В **Главе I** «Римский папа Лев I Великий в истории христианских конфессиональных движений» рассматривается круг источников и исследований, посвященных биографии понтифика, его церковно-административной деятельности в контексте религиозных движений на христианском Востоке, главным образом распространения вероучения монофиситов, а также охарактеризованы исторические обстоятельства создания главного богословского сочинения понтифика — его Томоса, адресованного Константинопольскому архиепископу Флавиану (449 г.) и двумя годами позднее на IV Вселенском соборе в Халкидоне (451 г.) ут-

вержденного участниками собора в качестве основания ортодоксальной христианской доктрины. Показано, каким образом причиной почитания папы Льва в православной традиции стала деятельная защита им диафиситской христологии — учения о двух природах (естествах) Иисуса Христа, соединенных в одной ипостаси. Вместе с тем IV Вселенский собор стал вехой одного из крупнейших расколов в церковно-политической истории христианского Востока. В Риме также не все решения этого собора вызвали согласие: воззрениям папы Льва противоречило принятое в Халкидоне установление (28-е правило), возвышавшее статус Константинопольской кафедры как епископии «Нового Рима». Официальный Константинополь, признав заслуги папы Льва в качестве защитника православного вероучения, в начале VI в. утвердил его официальное почитание. В конце VI — начале VII в. в восточных пределах Византии появляются и получают распространение легенды о папе Льве (в том числе о том, что его Томос читал и лично исправил апостол Петр), а в IX в. в память о понтифике знаменитым византийским гимнографом и поборником иконопочитания Феофаном Начертанным был написан канон, особо прославлявший папу Льва как наследника престола св. Петра. Позднее этот канон становится основой службы в память о папе Льве, вошедшей в греческий Минеи, предназначенные для ежедневного монастырского богослужения, и встречается в рукописной традиции, начиная с XI в. Кроме того, не позднее X в. в Византии получают распространение списки греческого перевода Томоса папы Льва, широко представленные в сборниках различного состава. Поэтому образ понтифика представлял святителя, почитание которого досталось славянской духовной культуре «по наследству» от византийской. Это создает основу для исследования вопросов о том, какие особенности почитания папы Льва в Византии оказались восприняты в православной традиции южных и восточных славян, какие из славянских книжников и деятелей Церкви XII–XVII вв. по тем или иным причинам оказывались проводниками этого восприятия, и какие черты культа римского понтифика получили самостоятельное развитие в славянской исторической и полемической традиции.

В Главе II «Исторические особенности практик почитания папы Льва Великого у южных и восточных славян» последовательно проанализированы исторические сведения о культе понтифика, сохранившиеся в составе южнославянских синаксарей и месяцесловов XI–XIV вв. болгарского и сербского происхождения, начиная с памяти папы Льва в Энинском апостоле XI в. (§§ II.1–II.2). Здесь также приведены сравнительные характеристики этого культа на основе аналогичных в жанровом отношении древнерусских памятников. Показано, что упоминания о папе

Льве как святом и преподобном «отце» входили в общий для южных и восточных славян корпус богослужебных книг (богослужебные Евангелия и Апостолы) и включались в минейные синаксари под 18 февраля, и несколько реже, в триодные — на сыропустную неделю. Основанием для этого послужили указания календарных рубрик синаксаря Устава Великой церкви, определявшего в послеиконоборческий период практику кафедрального богослужения в соборе св. Софии в Константинополе, и распространенного в славянском переводе различных редакций этого устава. Со второй половины XIII в. упоминания о папе Льве фигурируют в календарных указаниях болгарских, а с первой четверти XIV в. — также и сербских богослужебных книг. Вероятно, отсутствие интересующих нас памятников XII в. связано с тем, что богослужение в южнославянских землях даже спустя годы после антивизантийского Тырновского восстания 1185–1186 гг. могло вестись преимущественно по-гречески. В среднеболгарских и сербских месяцесловах первой четверти XIII – третьей четверти XIV в., появление которых уместно связывать с книжной деятельностью эпохи Второго Болгарского царства, а также укреплением сербской средневековой государственности при Стефане Дечанском и его сыне Стефане Душане, упоминания о понтифике встречаются преимущественно под 18 февраля в составе полноапракосных книг, предназначенных для ежедневного монастырского богослужения. Среди известных сербских месяцесловов самым ранним, где упомянут папа Лев, является месяцеслов Шишатовцакого апостола, переписанного при короле Стефане Дечанском (1322–1331) в Печи на северо-западе Метохии писцом Дамианом в 1324 г., в год избрания Печским архиепископом Даниила II. В § II.3 изучены памятники гимнографии XII–XVII в., позволяющие прояснить особенности практик почитания папы Льва I у южных и восточных славян и взаимосвязь этих практик с византийской традицией. На основе исследования рукописных источников из собраний Болгарии, Сербии и России удалось установить, что для болгарских, сербских и русских служебных Миней XII–XVII в., использовавшихся для повседневного монастырского богослужения, характерно наличие особой посвященной понтифику службы, основу которой составлял канон, сочиненный в IX в. в память о понтифике Феофаном Начертанным. В этом гимне папа Лев был прославлен как наследник престола св. апостола Петра, а его главное богословское сочинение (Томос), где понтифик обосновал христологическую доктрину о соединении в одном лице божественной и человеческой природ Иисуса Христа, в соответствии с формулировкой IV Вселенского собора охарактеризовано как «столп правoverия». Переводы канона Феофана, распространенные в гимногра-

фии восточных и южных славян, различались, но сохраняли ключевые особенности этого сочинения: прославления папы Льва как наследника ап. Петра, «истинного патриарха» и победителя еретиков, по праву обладающего первенствующим в христианской организации статусом почета. Служба, посвященная римскому папе Льву, оказывается важной характеристикой исторической памяти о нем в славянской традиции, отражающей, вместе с тем, особенности православных литургических практик. Старшие славянские гимнографические источники, содержащие канон Феофана Начертанного, датируются XII в., и имеют новгородско-псковское происхождение, а старшие болгарские и сербские рукописи служебных Миней, включающие службу в память понтифика, относятся к концу XIII – первой половине XIV в. Эта служба предназначалась для исполнения в монастырских храмах в день памяти понтифика 18 февраля и включалась в кодексы (а в XVII в. — также и в издания) Миней, предназначенных для ежедневного монастырского богослужения. Как удалось установить, служба папе Льву с переводным каноном Феофана Начертанного, лежащем в ее основе, была широко распространена в XIV–XVII вв. у славян на Балканах, а также в Русском государстве: на Афоне (монастыри Великая Лавра, Зограф, Хиландар), на территориях современной Сербии (монастыри Крушедол, Хопово, Фенек, Тавна), Болгарии (монастырь св. Троицы близ г. Враца) и Македонии (монастырь св. Иоанна Предтечи в с. Слепче), а также Венгрии (монастырь Грабовоц Будимской епархии Сербской Православной Церкви) и Румынии (Вознесенский Нямецкий монастырь). К отправлению культа римского папы Льва были причастны видные книжники XV–XVII вв.: создатель славяно-молдавской каллиграфической школы Гавриил Урик; иеромонах Слепченского монастыря св. Иоанна Предтечи Виссарион Дебарский (Дебрский); трудившийся в Болгарии, а впоследствии и на Афоне сербский переводчик и книгописец Иов Шишатовоц. Служба понтифику также была известна в православных обителях Великого княжества Литовского, о чем свидетельствуют рукописи из библиотек Жировичского Свято-Успенского, Слуцкого Свято-Троицкого и Супрасльского Благовещенского монастырей. В те же столетия монахи в Русском государстве также знали службу папе Льву, и не раз копировали ее текст как в крупных центральных монастырях, так и в отдаленных обителях, о чем свидетельствуют рукописи из собраний Иосифо-Волоколамского и Троице-Сергиева монастырей, Троицкого Александро-Свирского и Кандалакшского (Киндаламского) Богородице-Рождественского Кокуева монастырей. В XVII в. при патриархах Филарете, Иосифе и Адриане служба папе Льву трижды издавалась в Москве на Печатном дворе.

В Главе III «Память о папе Льве в славянском историческом нарративе» показано (§ III.1), что, начиная с конца XII – начала XIII в., важной составляющей культа понтифика у южных и восточных славян были краткие сказания о нем, распространявшиеся в переводах с греческого языка в составе Простого и Стишного прологов различных редакций. В отдельных случаях эти сказания включались и в состав сербских служебных Миней, что обуславливает связь нарративных источников по истории культа папы Льва с гимнографическими, рассмотренными в предыдущей главе. Для сохранения исторической памяти о понтифике важны сказания о нем, сохранившиеся в славянских переводах «Луга духовного», и вошедшие в Синайский и Сводный патерики. Первый из них, переведенный, как считается, в X в. в Западной Болгарии при царе Самуиле (997–1014), был, вероятно, древнейшим памятником агиографии, сообщаящем о папе Льве. Наряду с описанием чудес, здесь фигурируют имена церковных иерархов конца VI – начала VII вв. (папы Григория Великого, Александрийского патриарха Евлогия I и Иерусалимского патриарха Амоса), выступавших для читателей свидетелями благочестивых деяний папы Льва. Здесь также показано, как в начале XVI в. Иосиф Волоцкий переработал обе редакции патерикового рассказа о папе Льве для решения собственной церковно-политической задачи — борьбы с «жидовствующими», которых он объявлял еретиками. Далее (§ III.2) выяснено, что только начиная со второй половины XVII в. произошло развитие связанной с именем папы Льва восточнославянской агиографии, выразившееся в создании его пространных житий. Сначала в 1669 г. в Богоявленском Кутейнском монастыре близ Орши по распоряжению игумена Иова Молочки появляется старобелорусский перевод польского жития понтифика, составленного иезуитом Петром Скаргой и впервые изданного в Вильно в 1579 г. Затем уже в 1695 г. в Киеве в типографии Печерской Лавры издается оригинальная агиографическая компиляция сказаний о папе Льве, составленная Димитрием, будущим митрополитом Ростовским, который, как и столетием ранее Петр Скарга, чей труд был ему известен, постарался заново сложить собранные из разных источников рассказы о папе Льве в занимательное и исторически убедительное повествование. Как показано §III.3., переводчики исторических хроник и летописцы еще в Древней Руси упоминали папу Льва, повторяя формулировку Халкидонского собора о вероучительном значении его Томоса, но при изложении событий церковной истории V в. не уделяли деятельности понтифика специального внимания. Более того, начиная с «Повести временных лет» в древнерусском летописании начинают распространяться исторически ошибочные сведения о папе Льве, никогда не бы-

вавшем в Константинополе и Халкидоне, как о непосредственном участнике IV Вселенского собора 451 г. Эта ошибка повторится во всемирно-исторической части многих восточнославянских летописных сводов, а с появлением Русского Хронографа редакции 1512 г. под пером племянника Иосифа Волоцкого Досифея Топоркова деятельность папы Льва и в целом событий церковной истории V–VI вв. обрастает новыми легендарными подробностями, почерпнутыми хронистом в том числе и из славянских переводов «Луга духовного». В таком виде сказания из Русского Хронографа попадают и в Лицевой летописный свод при Иване IV. Таким образом, в фигурировавших в славянском нарративе рассказах о папе Льве на протяжении столетий сохранялось тесное переплетение истории и легенды.

Последующие три главы диссертации посвящены анализу исторических причин возникновения, восприятия и распространения в восточнославянской традиции перевода главного богословского сочинения папы Льва Великого — его Томоса, созданного, как показал еще в 1848 г. О.М. Бодянский, в XII в. по инициативе постриженника Киево-Печерского монастыря князя-инока Николы Святоши. В **Главе IV** «Религиозные отношения в Киевской Руси и создание славянского перевода Томоса папы Льва Великого: анализ гипотез» в связи с биографией Николы Святоши, рассмотренной в § IV.1, содержится исследование трех различных существующих в историографии версий возникновения славянского перевода Томоса. Согласно первой из них (§ IV.2), предложенной А.И. Соболевским (1914) и поддержанной М.Ф. Мурьяновым (1967/1968), князь-инока заинтересовала деятельность эмиссаров Рима в Киевской Руси, стремившихся, по мнению разделяющего эту гипотезу Д.М. Буланина (2014), с помощью популяризации перевода Томоса подготовить у русской читающей публики почву для признания примата папской власти; согласно второй (§ IV.3), высказанной К.К. Актеньевым (1996), появление славянского перевода Томоса было обусловлено контекстом антилатинской полемики на Руси; согласно третьей (§ IV.4), предложенной А.В. Назаренко (2001), славянский перевод Томоса был осуществлен вследствие сложных отношений Николы Святоши «со средой сирийских монофизитов», по торговым или иным делам регулярно посещавших Киев. Однако ни одну из этих версий не удастся признать вполне согласующейся с историческими источниками. Поэтому далее в **Главе IV** (§ IV.5) предложена гипотеза, позволяющая, во-первых, по-новому объяснить причины внимания Николы Святоши к Томосу папы Льва I, исходя как из обстоятельств жизни князя-инока, так и из истории почитания римского понтифика на Руси; во-вторых, на основе этого объ-

яснения получить вероятную датировку начала работы переводчика над славянским переложением Томоса. Из летописей известно, что князь Святоша принял постриг 17 февраля. Как отмечено в Главе II, под 18 февраля память папы Льва отмечена в десятках месяцеловов XI–XIV вв., и в этот же день в православных монастырях должна была исполняться особая посвященная понтифику служба. Таким образом, прославление папы Льва должно было звучать на службе первого дня, который князь Святоша пережил в новом для него статусе инока Николы. Как можно полагать, эта служба, звучавшая в столь значимый для киевского постриженника день, вызвала у него интерес к богословскому наследию понтифика. Дополнительные указания на связь дня памяти папы Льва со временем осуществления перевода обнаруживаются в комментариях переводчика Феодосия, и они позволяют полагать, что перевод был начат в день, когда сыропустное воскресенье пришлось на 18 февраля. Как показывают вычисления, такой датой, служащей, по нашему предположению, указанием на время начала работы книжника над переводом Томоса, оказывается 18 февраля 1151 г.

В Главе V «Переводчик–комментатор Феодосий “Трек” — создатель славянской версии Томоса Льва Великого» полученная в Главе IV предполагаемая датировка славянского перевода Томоса подвергается критическому пересмотру. На основе различных версий биографии переводчика Томоса инока Феодосия, оказывается возможным по-разному объяснить исторические обстоятельства создания перевода. Рассмотрены две основные версии биографии Феодосия: 1) А.А. Шахматова (1897) об отождествлении переводчика Томоса с соименным ему игуменом Киево-Печерского монастыря середины XII в. (§V.1–V.2) и 2) Е.Е. Голубинского (1901) о принадлежности Феодосия к кругу клириков при митрополичьей кафедре (§V.3.). Как оказывается, каждая из этих гипотез благодаря подкреплению дополнительными аргументами позволяет и объяснить обстоятельства создания славянского перевода Томоса, и предложить альтернативные датировки памятника, и непротиворечиво связать его создание с историей написания иных богословско-полемиических произведений XII в. Тем не менее, в источниках не находится достаточных обоснований для признания какой-либо из этих версий безусловно убедительной. Напротив, предложенная точная датировка создания Феодосием славянского перевода Томоса (18 февраля 1151 г.) фактически не требует привлечения дополнительных, внешних по отношению к источнику предположений о том, где и в каком статусе Феодосий трудился над переводом. В согласии с принципами вывода этой датировки можно полагать, что непосредственный интерес киевских

книжников к богословскому наследию папы Льва I, реализованный в середине XII в. Феодосием «Греком» в создании славянского перевода Томоса, был продиктован особым восприятием фигуры понтифика. Если в Византии почитание папы Льва I породило посвященный понтифику памятник гимнографии, то в восточнославянских землях, по-видимому, все произошло наоборот: прославлявшая римского первоиерарха православная служба послужила важным стимулом для появления славянского перевода его главного богословского сочинения.

В восточнославянской традиции по сравнению с южнославянской почитание папы Льва отличает не только факт создания перевода Томоса в Киевской Руси XII в., но и его распространение в последующие столетия. Этому посвящена **Глава VI** «Комментированный перевод Томоса Льва Великого и его место в истории славянской книжности». Здесь (§ VI.1) систематизированы сведения о 45 рукописях перевода Томоса папы Льва и его историко-литературного конвоя, датируемых первой четвертью XV – XVII вв., и находящихся ныне в различных рукописных собраниях России. Показано, что, как правило, славянский перевод Томоса за единичными исключениями входил в рукописные сборники в составе корпуса из четырех текстов, из которых три, помимо Томоса, представляют собой исторические и богословские комментарии: это анонимное «Слово о Халкидонском соборе» (СХС), а также предисловие и послесловие инока Феодосия «Грека», где подчеркивалось вероучительное значение Томоса. В составе этого корпуса переведенный Феодосием Томос в XV–XVII вв. регулярно включался восточнославянскими книжниками в сборники уставных чтений: Торжественники и июльские Миней четьи. Это включение подчинялось календарным принципам: в триодные сборники — в Неделю свв. Отцов, седьмую неделю после Пасхи; в минейные — в день памяти Вселенских соборов 16 июля. Восточнославянские (русские) книжники явно воспринимали Томос папы Льва иначе, чем византийские: ни один из известных списков корпуса не вошел в сборники антилатинских или противоеретических сочинений, тогда как византийские книжники помещали греческий текст Томоса Льва I среди актов Вселенских соборов, полемических либо канонических текстов. Состав сборников, включающих вышеуказанный корпус и созданных в Великом княжестве Московском, а затем в Русском государстве, показывает, что здесь перевод Томоса Льва Великого включался в гомилетический цикл чтений о Вселенских соборах и потому понимался не как актуальный полемический текст, а как часть святоотеческого предания. Раньше всего перевод Томоса папы Льва вместе с СХС и комментариями Феодосия встречается в составе триодных Торжественников, — не

позднее, чем в первой четверти XV в., причем на сборники этого типа приходится наибольшее число списков: 27 триодных Торжественников либо их фрагментов в составе Торжественника общего (из 30 триодных сборников); во второй половине XV в. весь названный корпус включается в Торжественник минейный, а затем в первой четверти XVI в. — в состав июльских кодексов Миней четых. Как выясняется, славянский перевод Томоса папы Льва вместе с СХС, предисловием и послесловием Феодосия «Грека» переписывался и читался в Антониевом–Сийском, Воскресенском Новоиерусалимском, Глушицком Сосновецком (Дионисиеве), Иосифо-Волоколамском, Соловецком, Троице-Сергиевом и Чудовом монастырях, а некоторые из списков были известны и в Великом княжестве Литовском. Судя по датировкам рукописей, временем наиболее интенсивного распространения славянского перевода Томоса и сопровождающих его сочинений был XVI век, когда в 1538–1554 гг. при митрополите Макарии перевод главного богословского произведения папы Льва вошел в том числе и в состав Великих Миней Четых, а затем на рубеже XVI – XVII вв. — в созданный по заказу Бориса Годунова в столичном Чудовом монастыре годовой минейный комплект. Удастся установить, что ранняя редакция перевода инок Феодосия сохранилась не в старших списках Торжественников, датируемых первой четвертью XV в., а в некалендарном богословско-энциклопедическом сборнике (Мазуринском списке), созданном, по-видимому, на территории Великого княжества Литовского в третьей четверти XVI в. Далее в §VI.2 исследовано историческое содержание СХС, специально созданного анонимным книжником (Феодосием или его современником) в качестве введения к переводу Томоса. Это сочинение повествует о событиях церковно-политической истории середины V в., связанных с созывом и последствиями IV Вселенского собора. Исследование СХС позволило выяснить представления анонимного славянского книжника о роли папы Льва в истории IV Вселенского собора и указать основания его эрудиции, почерпнутой, по-видимому, непосредственно из византийских источников.

В **Заключении** подведены итоги диссертационного исследования. В частности, здесь охарактеризованы типологические особенности сходства культа папы Льва Великого в южно- и восточнославянской традициях. В течение XII–XVII вв. почитание римского папы Льва I Великого у южных и восточных славян имело общее византийское происхождение, и этот культ не менее шести веков составлял укорененное и регулярное явление в монастырской жизни православных славян на Афоне, на территории Болгарии, Сербии, Великого княжества Литовского, на Руси, а затем и в Русском государстве. Культ понтифика, имевший общий визан-

тийский генезис, был единым по происхождению, но неоднородным содержательно, и разные ветви общей южно- и восточнославянской традиции по-разному развивались в пространственном и хронологическом отношении. В целом в становлении и развитии почитания римского папы Льва I Великого у православных южных и восточных славян выделяется несколько этапов:

Предварительный этап. X–XI вв. Период, от которого сохранилась единственная рукопись, происходящая из культурного пространства *Slavia Cyrillomethodiana*, свидетельствующая о возможном почитании папы Льва на соборно-приходском богослужении (Энинский апостол). Все прочие письменные источники являются реконструируемыми, а данные о распространении почитания понтифика в указанное время — гипотетическими: так, можно допускать, что в этот период в Болгарии в царствование Симеона (893–927 гг.) гимнографический канон папе Льву переводится с греческого языка в составе повседневной Минеи на февраль, тогда же появляется древнейший перевод Синайского патерика, содержащий легенды о папе Льве. Уже в середине XI в. поставленный из Константинополя в Охрид архиепископ Лев Пафлагонский инициирует беспрецедентную программу росписи местного собора св. Софии, где на фресках в числе шести римских понтификов I–VII вв. изображается и римский папа Лев I. Тем не менее, исторические данные этого периода не позволяют сделать вывод о складывании почитания папы Льва у южных славян в целостный культ.

Этап I. XII–XIV вв. Время формирования и закрепления в литургических практиках монастырей Древней Руси и славянских иноческих обителей Балкан службы папе Льву с переводным канонем Феофана Начертанного в ее основе, а в практике круга монашеского чтения — назидательных рассказов о понтифике, его благочестивых деяниях и вероучительном значении его Томоса, включавшихся в патерики и прологи различных редакций. В XII в. (согласно предложенной в настоящей работе датировке, 18 февраля 1151 г.), выполняя поручение монаха киевского Печерского монастыря Николы (в миру князя Святоши Давыдовича), инок Феодосий (в позднейшей историографии — Феодосий «Грек»), бывший, возможно, выходцем из южнославянских земель, перевел Томос с греческого языка на славянский, сопроводив перевод собственными историческими и богословскими комментариями. Некий анонимный книжник (неизвестно, сам Феодосий или другой инок) примерно в то же время на основе византийских источников составил «Слово о Халкидонском соборе» в качестве специального исторического введения к переводу Томоса.

Этап II. XIV–XVI вв. Церковная служба папе Льву, при сохранении в ее основе перевода гимна Феофана Начертанного, становится объектом гимнографического творчества славянских монастырских литургистов на Балканах, обогащается и дополняется различными песнопениями. В Московском, затем в Русском государстве, а также отчасти в Великом княжестве Литовском, получил широкое распространение выполненный Феодосием «Греком» комментированный перевод Томоса папы Льва, включавшийся в сборники уставных чтений (в основном Торжественники и Миней четьи). Славянский перевод Томоса папы Льва переписывался и читался в монастырях Москвы, Великого Новгорода и других городов, а также на русском Севере, но сопровождавшие перевод исторические комментарии не повлияли на летописную традицию, в которой множились лаконичные, но ошибочные сведения о папе Льве как о непосредственном участнике IV Вселенского собора в Халкидоне.

Этап III. XVII вв. В течение века служба папы Льву продолжала переписываться монастырскими южно- и восточнославянскими книжниками, а также трижды включалась в состав напечатанных на Московском Печатном дворе при патриархах Филарете, Иосифе и Адриане служебных Миней. Распространение же перевода главного богословского сочинения понтифика в составе рукописных четьих книг явно пошло на спад. Однако новое развитие получила агиография папы Льва: впервые за всю историю его почитания у православных славян источником появления культового текста (сначала переведенного в Кутеинском монастыре на старобелорусский язык, а затем переработанного будущим митр. Димитрием Ростовским) стало житие, написанное приверженцем римско-католической Церкви латинского обряда — первым ректором виленской Академии иезуитом Петром Скаргой. Таким образом, историко-культурное пересечение двух христианских миров (*Pax Slavia Orthodoxa* и *Pax Slavia Latina*) по линии культа папы Льва оказалось относительно поздним явлением.

Следовательно, на протяжении шести столетий почитание римского папы Льва у южных и восточных славян в пространстве *Slavia Cyrillomethodiana* сохраняло многие черты сходства, позволяющие говорить о единой традиции. Вместе с тем, южнославянская ветвь традиции почитания основателя христологической доктрины православия и католицизма в некоторых аспектах оказывается скромнее восточнославянской, поскольку у болгарских и сербских книжников, насколько можно судить по сохранившимся источникам, в период XII–XVII вв. так и не возникло самостоятельного перевода Томоса. Контакт двух крупных региональных ветвей в традиции почитания папы Льва Великого — южно-

и восточнославянской — в пределах рассмотренного шестивекового хронологического периода, как выясняется, был весьма слабым.

После Заключения приведен научно-справочный аппарат работы: **Список использованных источников и литературы** и **Список сокращений**. В **Приложении 1** приведен перечень 45 выявленных списков славянского перевода Томоса папы Льва, в **Приложении 2** опубликован славянский корпус из четырех вышеуказанных текстов (Слова о Халкидонском соборе, предисловия Феодосия, его перевода Томоса, и послесловия переводчика) по наиболее исправному Мазуринскому списку.

Апробация результатов диссертационного исследования. Результаты исследования были доложены и обсуждены на 18 международных и всероссийских научных конференциях и круглых столах, перечень которых приведен во Введении к работе. Основные положения диссертации отражены в 20 печатных работах, из которых 7 опубликованы в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования России.

Публикации в рецензируемых научных изданиях и журналах, входящих в перечень ВАК Минобрнауки РФ

1. *Полонский Д. Г.* Почему киевский монах Феодосий Грек перевел послание римского папы Льва Великого? (К проблемам мотивации книжника и датировки восточнославянского памятника XII в.) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2013. – Вып. 3 (53). – С. 108–109.
2. *Полонский Д. Г.* Поучения отцов Церкви о Вселенских соборах в книгописной традиции восточнославянской гомилетики XV–XVII вв. // Вестник РГГУ. Научный журнал. – 2015. – Сер. «История. Филология. Культурология. Востоковедение». № 9 (152). – С. 63–70.
3. *Полонский Д. Г.* Почитание римского папы Льва I Великого в южно- и восточнославянской традициях XII–XVII вв. // Славяноведение. – 2016. – № 2. – С. 82–88.
4. *Полонский Д. Г.* Церковная политика и доктрина папы римского Льва Великого в славянских источниках XII–XVII веков // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2016. – № 1 (51). – С. 242–254.
5. *Полонский Д. Г.* Первенство Рима в византийской и славянской гимнографии: канон папе Льву Великому // Вестник РГГУ. Научный журнал. – Сер. «История. Филология. Культурология. Востоковедение». – 2017. – № 3 (24). – С. 26–32.
6. *Полонский Д. Г.* Влияние Петра Скарги на православную традицию жития римского папы Льва Великого // Вестник РГГУ. Научный журнал. – Сер. «История. Филология. Культурология. Востоковедение». – 2018. – № 4 (37). – С. 24–30.

7. *Полонский Д. Г.* Феодосий «Грек», Климент Смолятич и безымянный патриарх // *Slověne*. – 2018. – Vol. 7. № 2. – С. 8–46.

Публикации в других изданиях

8. *Полонский Д. Г.* Рукописи «епистолии» папы Льва I в славянском переводе Феодосия Грека // «Румянцевские чтения – 2011»: Материалы международной научной конференции (19–21 апреля 2011): [в 2 ч.]. – М.: Пашков дом, 2011. – Ч. 2: – 2011. – С. 36–41.

9. *Полонский Д. Г.* Источниковедческие проблемы изучения Слова о Халкидонском соборе в русской книгописной традиции // Проблемы дипломатики, кодикологии и актов археографии. Материалы XXIV Международной научной конференции / ИАИ РГГУ, ИВИ РАН, Археографическая комиссия РАН. – М., 2012. – С. 429–432.

10. *Полонский Д. Г.* Место послания папы Льва I о природе Христа в русских рукописных четках сборниках XIV–XVII вв. // «Румянцевские чтения – 2012». – Ч. 2: Материалы Всероссийской науч. конф. (17–28 апр. 2012): [в 2 ч.]. – М.: Пашков дом, 2012. – С. 133–138.

11. *Полонский Д. Г.* Хронологические аспекты изучения послания римского папы Льва I в славянском переводе Феодосия Грека // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании: Материалы XXV междунар. науч. конф. Москва, 31 янв. – 2 февр. 2013 г.: в 2 ч. – Ч. II. – М.: РГГУ, 2013. – С. 478–481.

12. *Полонский Д. Г.* Папа римский Лев I Великий и его христологическая доктрина в восточнославянской книжности XII–XVII вв. // *Історія релігій в Україні: науковий щорічник* [в 2 кн.] – Львів: Інститут релігієзнавства – філія Львівського музею історії релігії, 2013. – Кн. I: Історія. 2013. – С. 60–73.

13. *Полонский Д. Г.* Историческая ошибка составителя «Слова о Халкидонском соборе» и Изборник 1073 г. // Вспомогательные и специальные науки истории в XX – начале XXI в.: призвание, творчество, общественное служение историка: Материалы XXVI Междунар. научной конференции, посвящ. памяти С. О. Шмидта. Москва, 14–15 апр. 2014 г. – М.: РГГУ, 2014. – С. 286–290.

14. *Полонский Д. Г.* Особенности распространения поучений о Вселенских соборах в восточнославянской традиции уставных чтений XV–XVII веков // Румянцевские чтения – 2014. Ч. 2: материалы международной научной конф. (15–16 апр. 2014) [в 2 ч.]. – М.: Пашков дом, 2014. – С. 130–135.

15. *Полонский Д. Г.* Историческая эрудиция составителя “Слова о Халкидонском соборе” // *Slověne*. 2014. – Vol. 3. No. 2. – P. 130–174.

16. *Полонский Д. Г.* «Цесарским рыканием устрашая нечестивых помышления»: трансформации имени римского папы Льва Великого в памятниках славянской гимнографии // Вспомогательные исторические дисциплины и источниковедение: современные исследования и перспективы развития: Материалы

XXVII Междунар. науч. конф. Москва, 9 – 11 апр. 2015 г. – М. : РГГУ, 2015. – С. 358–361.

17. *Полонский Д. Г.* «Утро от Запада»: папский примат в правовой и литургической письменности православных славян в XII–XIII вв. // *Восточная Европа в древности и средневековье: Письменность как элемент государственной инфраструктуры. XXVIII Чтения памяти чл.-корр. АН СССР В.Т. Пашуто: Материалы конф. Москва, 20–22 апреля 2016 г.* – М. : [Ин-т всеобщ. истории,] 2016. – С. 235–241.

18. *Полонский Д. Г.* Перевод Томаса римского папы Льва I Великого и его историко-литературный конвой в восточнославянских четких сборниках XV–XVII вв. // *Археографический ежегодник за 2012 год* – М.: Университет Дмитрия Пожарского – 2016. – С. 48–63.

19. *Полонский Д. Г.* Состав поучений о Вселенских соборах в славянских рукописных сборниках XII–XVII вв.: археографические аспекты исследования // *Академическая археография в России XVIII–XXI веков (Тихомировские чтения 2016 года: К 60-летию Археографической комиссии РАН).* – М.: ООО «Старая Басманная», 2017. – С. 205–224.

20. *Полонский Д. Г.* Антилатинская полемика в Киеве XII в. и деятельность Феодосия «Грека» в контексте политики князя Изяслава Мстиславича // *Восточная Европа в древности и средневековье. XXX Юбилейные Чтения памяти памяти чл.-корр. АН СССР В.Т. Пашуто: Материалы конф., Москва, 17–20 апреля 2018 г.* – М.: Ин-т всеобщей истории РАН, 2018. – С. 247–251.

Подписано в печать 26.03.2019 г.
Объем: 1,5 п.л. Тираж 100 экз.
Формат 60×90/16